

УДК 339.924

Рамиз ТЕЮБОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СТРАН СНГ

***Резюме.** Рассмотрено роль энергетического фактора в интеграционных процессах пространства СНГ. Автор анализирует историю формирования энергетической системы постсоветского пространства и основные направления энергетической интеграции бывших Советских Республик. Исследована степень влияния энергетической конъюнктуры на общую динамику интеграционных процессов региона. Выявлены ключевые этапы становления энергетической тематики в работе интеграционных образований СНГ, ГУУАМ (ГУАМ), ЕврАзЭС. На основе анализа опыта создания общих электроэнергетических рынков определены основные направления развития единого энергетического рынка. Предложено собственное определение понятия «единый энергетический рынок». Сделан вывод о том, что энергетический фактор имеет большой интеграционный потенциал на постсоветском пространстве, но он не до конца реализуется в настоящий момент.*

***Ключевые слова:** интеграционные процессы, постсоветское пространство, энергетика, энергетическая составляющая, СНГ, единый энергетический рынок.*

Ramiz TEJUBOV

THE ENERGY COMPONENT IN THE INTEGRATION PROCESSES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES MEMBER COUNTRIES

***Summary.** The role of the energy factor in the integration processes on the space of the Commonwealth of Independent States (CIS) is examined in the article. The history of the energy system formation in the former Soviet Union is analyzed by the author. The basic directions of the CIS countries activities in the field of energy are identified. The main principles for the development of the concept of forming a common electric power market are formulated. Problems and basic directions of the energy integration of former Soviet Republics are analyzed. The degree of the energy market impact on the overall dynamics of the integration processes in the region is researched. The key stages of the energy issues development by the integration structures like the CIS, GUUAM (GUAM), the Eurasian Economic Community (EurAsEC or EAEC) are identified. The main directions of the common electric power market development are identified on the basis of the analysis of the experience of creating the common electric power markets. The formation of a number of common energy markets namely the common energy market, the common market for oil and gas, common coal market, common market of uranium is proposed. The author's own definition of the "common electric power market" is offered. It is concluded that the energy factor has a great potential for integration on the post-Soviet space, but it is not fully realized at the moment. The research on the energy component in the integration process of the CIS member countries results in the formulation of the basic problem of the common electric power market formation and development.*

***Key words:** integration processes, post-Soviet space, energy sector, energy component, CIS, common electric power market.*

Постановка проблемы. Энергетический фактор является одним из ключевых составляющих современных мирополитических и мироэкономических процессов. С одной стороны, энергетика выступает в качестве интегрирующего фактора, способствующего развитию сотрудничества между различными странами и регионами (например, энергетическое сотрудничество России и Европейского союза, а также тесные двусторонние связи Российской Федерации с отдельными европейскими странами). С другой стороны, энергетическая сфера в современном мире имеет серьезный конфликтный потенциал. Отдельные государства стремятся обеспечить односторонние выгоды за счет других стран. Во многих регионах сегодня разворачивается настоящая борьба за ресурсы: в конфликтах, внешнеполитических акциях, дипломатических демаршах присутствует энергетическая составляющая.

Все вышесказанное целиком и полностью относится к энергетическому сотрудничеству стран СНГ: «Энергетическая политика на постсоветском пространстве представляет собой сложный клубок противоречий, национальных интересов и интересов элит, стратегических планов и тактических ухищрений. Энергетика – это фронт борьбы между Россией и пророссийски настроенными политиками, с одной стороны, и «западниками» – с другой, своеобразный барометр управленческих настроений. Вместе с тем, по мнению экспертов,

именно энергетический фактор рассматривается в качестве одного из важнейших средств активизации сотрудничества стран СНГ [1].

Целью данного исследования является определение энергетической составляющей в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, а также выявление проблем и основных возможных методов и направлений энергетической интеграции бывших советских республик в рамках Единого энергетического пространства.

Изложение основного материала. Энергетика и региональная экономическая интеграция являются основными вопросами межгосударственных отношений постсоветского региона. Интеграционные векторы России европейского или евразийского направления нуждаются в решении целого комплекса энергетических вопросов. Это объясняется ситуацией в интеграционной сфере международных отношений, и энергетической в частности, которая сложилась на обломках СССР за последние двадцать лет. Когда-то единственный топливно-энергетический комплекс СССР на протяжении 1990-х гг. был фрагментирован в соответствии с потребностями каждого независимого государства. Соответственно этот процесс нашел свое отражение на постсоветском пространстве посредством создания и оформления СНГ.

Основным направлением деятельности СНГ в энергетической сфере стало урегулирование вопросов, связанных с функционированием ядерной энергетики (соглашения 1992 и 1997 гг.), а также транзита нефтегазового сырья (соглашения 1995 и 1996 гг.) [2, с. 20]. Второе направление было активизировано первыми энергетическими конфликтами в 1992 – 1994 гг. на постсоветском пространстве между Россией и Эстонией, а также Россией и Украиной. Работа структур СНГ в энергетическом направлении в 1990-е гг. не принесла желаемого результата, а именно создание общего энергетического пространства, которое бы отвечало интересам всех заинтересованных стран региона. На фоне углубления в конце 1990-х гг. экономических кризисных явлений, а также разницей позиции стран-участниц СНГ окончательно потеряло потенциал в решении интеграционных проблем как энергетического характера, так и других вопросов в целом.

Отсутствие активной позиции стран СНГ подтолкнуло ряд постсоветских стран к поиску выхода из интеграционного угла в акцентировании на экономической интеграции вне пределов институций СНГ. Поэтому вначале 2000-х гг. было инициировано экономическое интеграционное сближение. Инициаторами выступила Россия, предложив на основе Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана и Киргизстана (созданного в 1995 г.) образовать экономическое содружество для эффективного воплощения процесса окончательного формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Соглашением от 10 октября в 2000 г. такая организация была основана под названием «Евразийское экономическое содружество» (ЕврАзЭС). Параллельно в 2000 г. продлился процесс кооперации в энергетической сфере СНГ заключением соглашения о транзите электроэнергии от 25 января в 2000 г. [18], который по своему содержанию повторял основные принципы ранее заключенных договоров по транзиту природного газа, нефти и нефтепродуктов в 1995 и 1996 гг.

Кроме внесения изменений в договор о сотрудничестве в атомной сфере от 1997 г. документом, принятым в 2003 г., в период с 2000-го по 2005-й гг. активность договорного процесса СНГ в энергетической сфере не прослеживается.

В дальнейшем, в пределах ЕврАзЭС было принято в феврале 2003 г. достаточно красноречивый документ под названием «Основы энергетического сотрудничества стран-членов Евразийского экономического содружества», который определял энергетические интеграционные акценты. Основными направлениями кооперации в энергетической сфере было избрано:

- обеспечение энергетической безопасности государств ЕврАзЭС;
- создание общего энергетического рынка государств ЕврАзЭС;
- формирование общего рынка нефти и газа государств ЕврАзЭС;
- формирование общего рынка угля государств ЕврАзЭС [3].

Таким образом, идея создания единого энергетического рынка (ЕЭР) была впервые озвучена именно в пределах деятельности ЕврАзЭС, лишь потом в 2005 г. этот тезис будет озвучен на уровне СНГ.

С середины 2000-х гг. начинается новый этап энергетической кооперации СНГ. Такая активизация, по нашему мнению, объясняется рядом причин. Во-первых, экономика Российской Федерации, как системообрующая составляющая СНГ, с начала 2000-х гг. получила импульс в связи с ростом доходов от продажи энергоносителей в условиях увеличения цены на последних, что началось в 2003 – 2004 гг. Во-вторых, Европейский Союз, как возможная альтернативная интеграционная модель для региона, активизирует работу в направлении создания общего энергетического пространства, которое нашло свое отображение в основании в 2005 г. Европейского энергетического содружества. И наконец, внешнеполитический дрейф ряда постсоветских стран (Грузия в 2003 г. и Украина в 2004 г.) от России в результате изменений правительств обусловил активизацию российского внешнеэкономического сотрудничества в пределах СНГ.

По мнению российского исследователя проблем энергетической интеграции СНГ Т.А. Аджиева, именно на 2005 г. энергетический потенциал стран СНГ предоставляет достаточную материальную базу для реальных интеграционных процессов [4, с. 67]. Исследователь имеет в виду Россию, на территории которой находится почти 50 % разведанных запасов сырья; обнаруженные запасы нефти (включая газовый конденсат) и природного газа составляют 84 % всех доказанных запасов стран СНГ, угля – 68 %. Однако Россия в 2005 г. реализовала программу своеобразного «страхования энергетических рисков», включив ЕврАзЭС в комплекс средств реализации энергетического сотрудничества на постсоветском пространстве. В 2005 г. появляется документ под названием «Соглашение об общей разработке топливно-энергетического баланса стран-членов Евразийского экономического содружества» [5].

Первым шагом в активизации энергетической интеграции СНГ на новом этапе была инициатива относительно разработки концепции формирования единого электроэнергетического рынка (ЕЭР), которая нашла свое отображение в одноименном документе от 25 ноября в 2005 г. Документ был призван ускорить энергетическую кооперацию с помощью создания общего электроэнергетического рынка стран-участниц. Указанное образование должно было основываться на таких главных принципах: единство норм и правил функционирования технологической инфраструктуры (систем передачи электроэнергии и оперативно-диспетчерского управления) стран-участниц СНГ; поэтапная либерализация экономической деятельности в сфере электроэнергетики и внедрения рыночных отношений и конкуренции; невмешательство субъектов рынка в вопрос внутреннего управления электроэнергетическими системами других государств; обеспечение системными операторами баланса производства, снабжение и потребление электроэнергии и мощности в национальных электроэнергетических системах; формирование субъектов ЕЭР СНГ на территории стран-участниц СНГ; соблюдение баланса экономических интересов производителей и потребителей электрической энергии; обеспечение защиты интересов субъектов ЕЭР СНГ и потребителей; обеспечение выполнения обязательств субъектами ЕЭР СНГ; обеспечение права выбора потребителями электроэнергии своих поставщиков [6]. Принципы концепции указывают не только на желание оптимизировать деятельность электроэнергетических комплексов стран-подписчиков в соответствии с европейским опытом, но и на фактическое объединение электроэнергетических мощностей стран СНГ.

Каждый из указанных сегментов рынка развивается по мере готовности его субъектов, их унифицированного технического оснащения и законодательств государств, а также готовности инфраструктурных организаций ЕЭР СНГ к оказанию услуг участникам этих сегментов рынка.

В целях обеспечения возможности свободного выбора потребителями поставщиков электроэнергии государства-участники СНГ создают условия для формирования рынков на основе двусторонних договоров, спотовых рынков, а также общей для ЕЭР СНГ электроэнергетической торговой площадки, статус и полномочия которой определяются Правилами (п. 9.2). Государства-участники СНГ обеспечивают поэтапное открытие внутренних рынков электроэнергии, снижение порога доступа потребителей на ЕЭР СНГ и интеграцию внутренних рынков электроэнергии в ЕЭР СНГ в соответствии с планами-графиками основных мероприятий по присоединению к ЕЭР СНГ, разрабатываемыми и утверждаемыми правительством данного государства (п. 9.3). Концепция предусматривает защиту инвестиций и

возможность ведения инвестиционной деятельности в электроэнергетике государственных участников, включая возможность покупки и продажи генерирующих, сетевых и других активов на договорных условиях между собственниками (п. 10.1) [6]. Общая координация создания ЕЭР СНГ осуществляется Электроэнергетическим Советом СНГ. Участники ЕЭР совместно с Электроэнергетическим советом определяют необходимость создания специального органа по координации за функционированием ЕЭР.

В конце мая 2007 года по итогам заседания совета глав правительств СНГ в Ялте было подписано соглашение о формировании единого электроэнергетического рынка [7]. Документ подписали только 6 сторон: Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и Киргизстан. Такой результат в очередной раз подтвердил наличие внутри СНГ стран, имеющих разные позиции по отношению к интеграционным процессам в целом и энергетике в частности. В. Лучников, заместитель министра топлива и энергетики Украины, заявил, что пока не будут готовы единые базовые условия для всех стран для работы на общем электроэнергетическом рынке, Украина не войдет в него и не подпишет соглашение о создании подобного рынка. По его словам, поскольку Украина не имеет своей сырьевой базы для производства топлива для электростанций, то ее «энергетике будет очень сложно конкурировать на общем электроэнергетическом рынке» [8, с. 73].

Евразийское экономическое сообщество стало заниматься активизацией интеграционных процессов в энергетике позднее СНГ. По мнению С.Д. Примбетова, зам. генерального секретаря организации в 2002 – 2007 годах, дублирования между СНГ и ЕврАзЭС нет. ЕврАзЭС не претендует на роль законодателя в сложных организационных и технологических вопросах объединения электроэнергетических систем, которые решаются Электроэнергетическим советом СНГ, а способствует практической реализации принимаемых им решений [9, с. 146].

В целом всеобъемлющий подход ЕврАзЭС представляется несколько искусственным (необходимо помнить, что идея формирования комплексного энергетического рынка ЕврАзЭС принадлежит белорусской стороне, имеющей специфические интересы, особенно в области доступа к инфраструктуре нефти и газа). Не подлежит сомнению, что на уровне концепции энергетические рынки должны рассматриваться во взаимосвязи друг с другом, что позволит реализовать принцип сравнительных преимуществ, вовлеченных в процессы интеграции государств. Вместе с тем, энергетические отрасли формируют отдельные рынки со своей спецификой регулирования. Реализация идеи общего энергетического рынка, определяющая систематическую работу ЕврАзЭС, неадекватно учитывает специфику энергетических отраслей. На наш взгляд, необходимо вести речь о создании ряда единых рынков:

- единого энергетического рынка;
- единого рынка нефти и газа;
- единого рынка угля. Затем может последовать единый рынок урана.

Несмотря на очевидную взаимосвязь, специфика рынков требует их независимого регулирования.

Единый рынок нефти и газа формируется на базе межправительственных соглашений; его будущее связано как с решением проблемы транзитных тарифов, так и развитием нефте- и газотранспортной инфраструктуры. Единый рынок угля уже существует, а для повышения эффективности его функционирования не обходимо, в первую очередь, оптимизировать железнодорожные тарифы. Также отметим, что развитие единого электроэнергетического рынка по мере устранения структурных перекосов в тепловой энергетике должно привести к дальнейшей оптимизации единого рынка угля.

В перспективе страны СНГ могут начать формирование единого рынка урана. Такой рынок невозможен без партнерства России и Казахстана, образующего каркас единого рынка урана. В едином рынке также могут быть заинтересованы Беларусь, Киргизстан, Армения, Украина, Узбекистан и Таджикистан.

Мировой опыт интеграционных объединений показывает, что темпы объединения электроэнергетических рынков повсеместно опережают интеграцию газовых рынков. Это дополнительный аргумент в пользу рассмотрения этих рынков в качестве автономных.

Предлагаем следующее определение понятия «Единый энергетический рынок». Единый энергетический рынок – это рынок энергоресурсов участников Единого Экономического пространства, главной целью которого является долгосрочная энергетическая безопасность стран-участниц путем выработки эффективной политики взаимодействия между странами-поставщиками, транзитерами и потребителями энергии, а также увеличение емкости энергорынка в просторах мирового экономического и энергетического пространства в условиях глобализации, деятельность которого регулируется Советом ЕЭП и исполнительными органами ЕЭП.

Процессы интеграции национальных и региональных энергетических рынков в международные образования в последние 20 лет охватили все континенты. К настоящему времени созданы межгосударственные энергетические объединения и рынки стран Северной Америки (NAFTA), Южной Америки (MERCOSUR), Европы, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона. Процесс интеграции в разных частях света протекает на основе различных предпосылок, организован для разного набора задач и организуется по различным схемам. Существенной проблемой на пути создания ЕЭР является не только огромный объем инвестиций, но и необходимость гармонизации регулятивной базы. Наиболее развитым субрегиональным рынком на сегодняшний день является NordPool, объединяющий скандинавские страны. Региональный рынок электроэнергии Северной Европы был либерализован и интегрирован более десяти лет назад, и сегодня он во многом служит моделью для остальных европейских региональных рынков, а также для стран СНГ.

Анализ опыта создания общих электроэнергетических рынков показывает, что параметры и эффективность ЕЭР определяются тремя основными направлениями развития.

Во-первых, развитием энергетической инфраструктуры, то есть физическим наличием генерирующих и передающих мощностей между национальными рынками.

Во-вторых, механизмы регулирования энергетических рынков, наличием единых стандартов, облегчающих взаимную торговлю таким специфическим товаром, как электроэнергия.

В-третьих, развитием экономической интеграции в целом. В своем формировании ЕЭР может пройти четыре стадии: от индивидуальных национальных энергетических рынков, к рынку, на котором трансграничная торговля играет существенную роль, региональному рынку с едиными правилами и региональному вторичному или фьючерсному рынку.

В настоящее время, благодаря серьезным мерам по обеспечению бесперебойной работы в параллельном режиме и по наращиванию взаимных энергопотоков, страны СНГ переходят ко второй стадии, причем Россия и Казахстан выступают локомотивами интеграции. Однако ЕЭР можно считать сформированным только по достижении третьей стадии – регионального спотового рынка с едиными правилами.

Заключение. Таким образом, от распада СССР в 1991 г. к дефолту в России энергетическое сотрудничество на постсоветском пространстве проходило по двум направлениям. Первая линия сотрудничества была призвана сохранить работоспособность топливно-энергетических комплексов каждой страны в условиях разрыва хозяйственных связей. Вторая линия энергетического взаимодействия в пределах СНГ сформировалась на фоне вопросов снабжения и транзита энергоносителей на постсоветском пространстве. Падение доверия постсоветских стран к организации как инструмента решения межгосударственных вопросов, особенно энергетических, влекут процесс формирования в начале 2000-х гг. параллельных и альтернативных СНГ интеграционных объединений ЭврАзЕС и ГУАМ. Как следствие, энергетическая проблематика решается вне работы структур СНГ или в режиме двусторонних государственных отношений. С середины 2000-х гг. формальная работа СНГ в энергетической сфере сосредотачивается вокруг вопросов формирования Единого электроэнергетического рынка (ЕЭР), который был призван стать первым звеном более масштабного проекта формирования единого энергетического пространства. Такая масштабная цель осталась на бумаге, поскольку энергетический интеграционный процесс во второй половине 2000-х гг. на постсоветском пространстве прописывался на фоне реалий газовых войн между странами-участницами и принятием некоторыми из них во время заключения

соглашений в рамках СНГ «особенных позиций». Это, в свою очередь, сводило на нет интеграционный импульс в особенно чувствительной энергетической сфере.

В 2000-х годах к работе по созданию единых рынков подключилось ЕврАзЭС, разрабатывающее Концепцию общего энергетического рынка. Не подлежит сомнению, что на уровне концепции энергетические рынки должны рассматриваться во взаимосвязи друг с другом, что позволит реализовать принцип сравнительных преимуществ, вовлеченных в процессы интеграции государств. Вместе с тем, энергетические отрасли формируют отдельные рынки со своей спецификой регулирования. На наш взгляд, речь идет о создании ряда единых рынков: единого электроэнергетического рынка, единого рынка нефти и газа и единого рынка угля. Затем может последовать единый рынок урана. Несмотря на очевидную зависимость, эти рынки слишком специфичны каждый по себе, и поэтому должны регулироваться независимо друг от друга соответствующими институтами и ведомствами стран-участниц.

Создание единого электроэнергетического рынка наталкивается на ряд проблем, преодоление которых весьма реально. Мы выделяем завершение либерализации на крупнейшем, системообразующем для СНГ российском рынке в качестве одной из важнейших предпосылок развития ЕЭР. В целом интеграция энергетического рынка является производной от институциональных особенностей электроэнергетики в ключевых странах. В то же время при условии создания и внедрения оптимальной регулятивной среды региональный общий рынок может быть создан даже при сохранении существенного присутствия государственных компаний в генерации и распределении электроэнергии.

Conclusions. Thus, starting from the collapse of the USSR in 1991 to default in Russia collaboration in power sector on the former Soviet Union space took place in two directions. The first one was to save the capacity of fuel and energy complexes of every country under the conditions of broken economic relations. The second direction of cooperation in power sector within the CIS was formed on the background of the issues of supply and transit of energy resources in the former Soviet Union. Loss of trust in the post-Soviet countries to the CIS as a tool to solve intergovernmental issues, especially in power sphere, results in the formation of parallel and alternative to CIS integration associations like GUAM and the EurAsEC in the early 2000s. As a result, the energy problems are being resolved out of the CIS structures, or in the mode of bilateral government relations. From the mid 2000s formal work of the CIS in the power sphere is focused around the questions of forming the common electric power market which had to become the first link of a larger project of forming the common power space. This ambitious goal has remained on the paper as the energy integration process in the second half of the 2000s in the former Soviet Union space took place under conditions of gas wars between the participating countries and taking by some of them a “special position” at the time of signing agreements within the CIS. This, in turn, resulted in no integration process in an especially sensitive power sphere.

In the 2000s, EurAsEC joined the process of creating common markets by developing the Concept of the common power market. There is no doubt that at the Concept level the power markets should be considered in relation to each other which makes possible to realize the principle of comparative advantage of the countries involved in the integration processes. At the same time, the power industries form separate markets with their specific regulations. In our view, it involves creation of a number of markets, namely the common electric power market, common market for oil and gas, common coal market. Later the common market of uranium may appear. Despite the obvious dependence of these markets on each other they are too specific on their own, and therefore they should be regulated independently of each other by relevant institutions and agencies of the participating countries.

Creation of a common electric power market faces a number of challenges which are quite possible to be overcome. We highlight the completion of liberalization on the largest CIS Russian market as a key factor of the common electric power market development. In general, the integration of the energy market is a derivative of the institutional features of power economies in key countries. At the same time, if the creation and implementation of optimal regulatory environment will take place the regional common market can be created even with the significant presence of state-owned companies in the generation and distribution of electric power.

Использованная литература

1. Осьмаков, В. Энергетика СНГ: клубок правил и нож противоречий (анализ ситуации) – 05.03.2004 / В. Осьмаков, Г. Копылов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1078446180>.
2. Соглашение о проведении согласованной политики в сфере транзита природного газа. 3 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/RpbUX>.
3. Основы энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества от 28 февраля 2003 г. № 103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/n8n9d>.
4. Аджиев, Тамирлан Абдулбариевич Энергетический фактор в международных отношениях стран СНГ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Т.А. Аджиев. – Москва, 2005. – 179 с.
5. Соглашение о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств-членов Евразийского экономического сообщества от 27 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/nLxWp>.
6. Решение о Концепции формирования общего электро-энергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/QiBaX>.
7. Соглашения о формировании общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 мая 2007 г.
8. Перебоев, В.С. Актуальность участия Российской Федерации в интеграционных процессах на постсоветском пространстве [Текст] / В.С. Перебоев // Проблемы современных международных отношений и Россия: материалы научно-теоретической конференции, 15 мая 2008 г. / Московский гуманитарно-экономический институт. – М.: МГЭИ, 2009. – С. 70 – 78.
9. Афонцев, С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции [Текст] / С.А. Афонцев // Экономическая свобода и государство: друзья и враги. – М.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2012. – С. 141 – 155.